

(полномочия) должны оставаться за человеком и не должны передаваться искусственному интеллекту.

Библиографические ссылки

1. Человек и системы искусственного интеллекта / Под ред. акад. РАН В.А. Лекторского. – СПб.: Юридический центр, 2022. – 328 с.

2. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 477 с.

Самарин Вадим Игоревич

О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ТЕРМИНОЛОГИИ СТ. 7 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СВЕТЕ ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета БГУ, к.ю.н., доцент, samarynv@bsu.by

Аннотация. В докладе соотносится норма о выдаче лица иностранному государству, закрепленная в ст. 7 Уголовного кодекса Республики Беларусь, с представлениями теории уголовного процесса и нормами уголовно-процессуального закона о презумпции невиновности, а также об основаниях такой выдачи. Установлено неполное соответствие термина «выдача лица, совершившего преступление» конституционной норме о презумпции невиновности. Предложено заменить применяемый термин «выдача для привлечения к уголовной ответственности» на «выдача для осуществления уголовного преследования».

Ключевые слова: международно-правовая парадигма; международная правовая помощь по уголовным делам; выдача лица; экстрадиция; презумпция невиновности; уголовный процесс.

Из-за необходимости возвращения в свою территориальную юрисдикцию скрывшихся обвиняемых и осужденных возник такой вид международной правовой помощи по уголовным делам, как выдача обвиняемых и осужденных. Исходя из многогранности возникающих при осуществлении выдачи общественных отношений, правовое регулирование данного инструмента носит комплексный характер (международное публичное, конституционное, уголовно-процессуальное и уголовное право). Исследователи зачастую не обращаются к работам, выработанным представителями школ других отраслей права. В то же время известно, что уголовно-процессуальное право неразрывно связано с уголовным правом. Уголовный процесс представляет собой систему правовых средств, обеспечивающих применение норм уголовного права. Для взаимосвязи

уголовного и уголовно-процессуального права важно, чтобы эти обе отрасли права строились на демократических принципах. Анализ ст. 7 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) показывает, что ее составители не учли все аспекты проявления принципа презумпции невиновности.

Нельзя сказать, что рассматриваемая норма УК не адаптировалась под новации Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), не учла появление в национальном уголовно-процессуальном законодательстве в 2008 г. нового института – международной правовой помощи по уголовным делам. Нет, формулировка изначально не была соотнесена с основополагающим принципом современного уголовного процесса – презумпцией невиновности.

Использование термина «выдача лица, совершившего преступление» является, скорее всего, наследием законодательства и теории времен Российской империи и Советского союза, в которых также можно было найти термин «выдача преступников» [1, с. 36], ошибочно используемый и современными теоретиками уголовного права [2, с. 18]. В советский период высказывалась позиция, что выдача лица иностранному государству в целом не относится к области уголовного права [1, с. 37], соответствующие вопросы не регулировались в основах уголовного законодательства Союза ССР и республик. В ст. 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. использовалась удачная формулировка «выдача лиц, привлеченных к следствию или суду, а также осужденных судебными учреждениями, по требованию правительств иностранных государств», но никак не «лиц, совершивших преступление». Такое положение можно связать с тем, что отечественные авторы, анализируя нормы о выдаче в уголовном праве, в целом не обращаются не только к теории уголовного процесса, но и к уголовно-процессуальному закону [2, с. 18–20; 3, с. 288–290].

Исходя из субъекта выдачи, можно выделить две ее разновидности: выдача для целей осуществления уголовного преследования и выдача для целей исполнения приговора (отбывания наказания). Согласно ст. 26 Конституции Республики Беларусь «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Соответственно ни одно лицо не может считаться совершившим преступление до вступления в законную силу приговора суда. Подход законодателя, примененный в ст. 7 УК, позволял бы выдавать только лиц, в отношении которых в иностранном государстве постановлен приговор, который вступил в законную силу, т.е. осужденных.

Можно попытаться подойти к реализации анализируемой нормы и по-другому. При формальном подходе норма ст. 7 УК требует, чтобы

правоприменительный орган, отвечающий за разрешение вопроса о выдаче лица иностранному государству, устанавливал, что лицо совершило преступление, иными словами, вторгался в разрешение дела по существу. Однако такое положение дел не свойственно установившейся в Республике Беларусь процедуре решения вопроса о выдаче лица иностранному государству, так как решение о выдаче лица принимается не судебной властью, а Генеральным прокурором Республики Беларусь или его заместителем. Доказательства совершения преступления запрошенным для выдачи лицом требуют, как правило, суды государств англо-саксонской системы права.

Не вполне корректно и использование в ч. 2 ст. 7 УК в качестве цели выдачи «привлечения к уголовной ответственности». Данный термин не определен ни в УК, ни в УПК. Анализируя отдельные нормы УПК (например, ч. 4 ст. 257), можно предположить, что привлечение к уголовной ответственности тождественно привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу. Но в таком случае ч. 2 ст. 7 УК предполагает выдачу лица, который еще не наделен статусом обвиняемого, что недопустимо большинством международных договоров. Если же «привлечение к уголовной ответственности» подразумевает постановление в отношении лица обвинительного приговора (исходя из определения уголовной ответственности в ч. 1 ст. 44 УК либо по аналогии с использованием термина «привлечение к административной ответственности» в ч. 4 ст. 80 УК), то тогда такая формулировка предопределяет характер и результат уголовно-процессуальной деятельности в иностранном государстве, превосходя юрисдикцию Республики Беларусь. Как можно заметить выше, советский законодатель избегал такой ошибки еще в 1924 г., указывая о «выдаче лиц, привлеченных к следствию или суду». Учитывая разграничение уголовно-процессуальных функций, лицо выдается для уголовного преследования в рамках ведущегося производства по уголовному делу. Результатом такого производства не обязательно должно стать постановление обвинительного приговора, так как иностранный уголовный процесс изобилует альтернативными способами разрешения уголовно-правовых конфликтов, нередко основанных на принципе целесообразности.

Таким образом, как видится наименование и ч. 2 ст. 7 УК должны быть соотнесены с современными представлениями о выдаче лиц иностранному государству и нормами уголовно-процессуального закона. Основанием выдачи должно стать не необходимость привлечения к уголовной ответственности, но осуществление уголовного преследования в отношении лица.

Библиографические ссылки

1. Дурманов, Н.Д. Советский уголовный закон / Н.Д. Дурманов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 320 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.]; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
3. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении / С.В. Ананич [и др.] ; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – 2-е изд., доп. и испр. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 860 с.

Свило Светлана Михайловна

К ВОПРОСУ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ И (ИЛИ) ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Доцент кафедры уголовного права юридического факультета БГУ, к.ю.н.,
доцент, s.svilo@mail.ru

Аннотация. В публикации на основе сравнительно-правового аспекта, различных точек зрения российских и отечественных ученых, положений нормативных правовых актов рассматриваются актуальные проблемы квалификации хищений, сопряженных с подделкой документов и (или) использованием поддельных документов. Обосновывается целесообразность изменения существующей правоприменительной практики относительно квалификации таких преступлений.

Ключевые слова: документ; использование; квалификация; подделка; хищение.

Теоретические споры относительно того, каким образом необходимо квалифицировать совершение преступлений, сопряженных с подделкой (подлогом) документов, велись еще в советский период развития уголовно-правовой доктрины. Большинство авторов указывало на необходимость квалификации по совокупности преступлений, и лишь отдельные ученые придерживались противоположной позиции. Так, согласно точке зрения

Т.Л. Сергеевой, в связи с тем, что в большинстве случаев подделка документов сопутствует более тяжким, чем сам подлог документов, преступлениям, решающую роль при квалификации должен играть тот объект уголовно-правовой охраны, посягательство на который является более общественно опасным, и, соответственно, квалификация по совокупности преступлений не может иметь место [1, с. 123]. Однако данные выводы сложно признать убедительными, что подтверждается их критикой во многих